

Древний Туран и Олимпийские игры Древней Греции

Кайрат Закирьянов

АННОТАЦИЯ

В данной статье автор на основе существующих научно-исторических фактов доказывает, что зарождение всех ранних цивилизаций Евразии было связано с движением древнейших прототюркоязычных скотоводческих племен из степей Турана. Дальними миграциями этих народов, по мнению автора, было обусловлено возникновение Шумера и Древнего Египта, Элама и Индской цивилизации, Древнего Рима и Древней Греции, в последней из которых и зародились знаменитые Олимпийские игры.

Ключевые слова: античные Олимпийские игры, охотники-прототюрки, приледниковая зона, Северная Азия, Туран, миграции туранских племен, возникновение древних цивилизаций Евразии, Древняя Греция.

SUMMARY

In this article, the author, on the basis of existing scientific and historical facts, proves that the emergence of all early civilizations in Eurasia was connected with the movement of the most ancient proto-Turkic tribes from the Turan steppes. The long-distance migrations of these nations contributed to the emergence of Sumer and Ancient Egypt, Elam and the Indian civilization, Ancient Rome and Ancient Greece, in the last of which the famous Olympics were born.

Keywords: Antic Olympic Games, proto-Turkic hunters, periglacial zone, Northern Asia, Turan steppes, migrations of turanian tribes, emergence of ancient civilizations in Eurasia, Ancient Greece.

Постановка проблемы. История рассматривает физическую культуру и спорт как органическую часть всей человеческой культуры. Она прослеживает истоки зарождения и эволюцию физической культуры и спорта с древнейших времен. И в этом смысле едва ли можно на протяжении тысячелетий сравнить что-либо с Олимпийскими играми, — как по длительности их существования, так и по влиянию на общее развитие спорта [19].

Знаменитые античные Олимпийские игры — это наиболее известные и масштабные спортивные состязания во всей древней истории человечества. Таковыми, после их возрождения в конце XIX в., они остаются и в современности. История сохранила имена выдающихся граждан Древней Греции — победителей Олимпийских игр: математика Пифагора, ученого и врача Гиппократ, философов Сократа и Платона, оратора Демосфена, историка Геродота и других [10].

Древнегреческие Олимпийские игры проводились в течение пяти дней, из которых собственно состязательными были три. Первый и пятый дни отводились жертвоприношениям богам, сопровождавшимся закланием жертвенных животных. По замечанию многих историков, массовое ритуальное заклание домашних животных — это древний обычай, характерный только для скотоводческих или же исторически недавно являвшихся ими народов Евразии. И это не случайно. Олимпийские игры античности, действительно, обязаны своим зарождением древнейшим военно-спортивным состязательным традициям палеолитических охотников приледниковой зоны Северной Азии и их прямых этнокультурных потомков — прототюркских скотоводческих племен Великой евразийской степи [7].

Начало Олимпийских игр уходит в глубокое историческое прошлое. Греки создали прекрасные легенды об их возникновении. По одной из них, они были основаны Гераклом после его победы над Авгием — царем Элиды. Радуюсь победе, Геракл устроил состязание в беге между своими четырьмя бра-

«В самом древнем греческом жертвоприношении — олимпийском — не так давно были выявлены следы жертвоприношения, характерного для тюрко-татар».

Ф. Кардини

тьями и, поздравив победителя, увенчал его оливковой ветвью [11]. Между тем Геракл — это «варварский», или степной воинский образ. По представлениям древних греков, он отец самого Скифа — родоначальника всех «скифских» народностей Турана. Одновременно он и главный символ героического степного «варварства» самих эллинов-дорийцев периода завоевания ими Балкан и Эгейского побережья. Огромная мощь Геракла — это могучая, еще не поглощенная цивилизацией природная энергия степных скотоводов-дорийцев, которая затем и воплотилась в выдающиеся культурные достижения античной Греции. В том числе и в возрожденные дорийцами Олимпийские игры, возникшие здесь уже ранее при владычестве таких же степняков-ахейцев.

Цель исследования — обоснование тезиса о ключевой культурно-исторической роли древних кочевников Евразии в зарождении и становлении древнегреческих и, соответственно, современных Олимпийских игр.

Результаты исследования и их обсуждение. Согласно имеющимся данным, термин «спорт» (англ. sport) возник в результате сокращения старофранцузского слова desport («деспорт») — «игра, развлечение». Однако в древнем мире спортивные состязания никакого отношения к обычным развлечениям никогда не имели. Существует целый ряд по большей части совершенно надуманных теорий происхождения спорта, среди которых исторически верной можно признать лишь одну — военную. Так называемая теория войны рассматривает физическую культуру и спорт прежде всего как средство развития различных физических навыков, необходимых для ведения боя [17].

Судя по перечню наиболее популярных в древнем мире разновидностей спортивных состязаний, Олимпийские игры были напрямую связаны с военной культурой и военным искусством, в то время как само их появление относится еще к каменному веку и обусловлено особенностями быта первобытных охотников Евразии. Согласно выводу из-

вестного советского ученого Н. Пономарева [16], ключевую роль в развитии физической культуры древнего общества сыграла охота.

По данным этого исследователя, создание физической культуры как специфической сферы общественной деятельности, обособленной от добывания материальных благ, необходимых для существования, произошло в поздний период каменного века (80 000–8000 лет до н. э.) [16].

Действительно, основой зарождения и развития будущих Олимпийских игр стали важные исторические и этнокультурные предпосылки, формировавшиеся многие тысячелетия далеко за пределами античной Греции. Их происхождение было связано с культурно-исторической средой дальних североазиатских охотничье-палеолитических, а затем и скотоводческих степных предков минойцев, ахейцев и дорийцев, стоявших у основания древнегреческой цивилизации [2].

Уже на завершающих этапах палеолита (мустье и верхний палеолит) на Евразийском континенте началось формирование двух основных культурно-хозяйственных общностей людей. Благоприятный в климатическом отношении юг континента населяли племена, основой хозяйственной деятельности которых было собирательство. Именно эти племена в дальнейшем и совершили исторически закономерный переход от собирательства к производящей форме хозяйствования – оседлому земледелию, или растениеводству.

В период мустье (150–40 тыс. лет до н. э.) и верхнем палеолите (40–12 тыс. лет до н. э.) ледники, продвигавшиеся с севера от Ледовитого океана на юг, неоднократно занимали территории в несколько миллионов квадратных километров. Гигантским ледником толщиной в 1–2 км надолго покрывалась и большая часть Европы, на которой, таким образом, никаких условий для обитания людей не существовало, за исключением ее крайнего юга [6].

Однако к востоку от Уральских гор, в Сибири, с ее менее влажной атмосферой, оледенение было гораздо более слабым. Здесь, на гигантских просторах Северной Азии, формировались племена, единственным занятием которых стала коллективная облавная охота на крупных представителей северной, так называемой мамонтовой фауны – мамонта, шерстистого носорога, бизона, оленя и дикой лошади. Согласно данным современной археологии, важнейшую роль в формировании этих племен сыграли и обширные пространства нынешней Якутии [15].

Периодические масштабные оледенения территорий, занимаемых данными племенами, сводили на нет растительные ресурсы, пригодные для сбора и пропитания. Невозможность прокормить себя собирательством и предопределила переход здесь к сугубо охотничьим занятиям и тем самым в целом активизировала саму трудовую деятельность человека. Именно они, палеолитические охотники Сибири, после таяния ледников, вначале эволюционировали в подвижных степных охотников, а затем, одомашнив животных, стали ранними скотоводами евразийских степей.

О том, что эти древнейшие сибирские охотничьи племена являлись носителями прототюркских языков, уверенно свидетельствуют научные данные сторонников новейшей теории «палеолитической непрерывности». Особенностью данной фундаментальной теории, набирающей все большую популярность в мировой науке и взятой за основу при исследовании данного вопроса, является ее комплексный характер.

В исследовательскую группу, возглавляемую профессором Утрехтского университета Марио Алинеи, объединились представители различных дисциплин – историки, этнологи, лингвисты и археологи, самостоятельно пришедшие к единым научным выводам. Для нас же главным из выводов этой группы ученых является заключение о палеолитическом происхождении тюрков и, соответственно, их языков в Евразии, а кроме того, что напрямую вытекает из данного заключения, о тюркоязычности основного массива степных племен мезолитического и неолитического времени.

Таким образом, в конце ледникового периода между Уралом и восточной частью современной Якутии тысячелетиями развертывался процесс развития культуры сибирских палеолитических, в большинстве своем прототюркских охотничьих племен. С этой культурой и было связано зарождение традиционного комплекса военно-спортивных состязаний, носителями которого по праву исторической и этнокультурной преемственности оказались и протогреческие степные скотоводческие племена ахейцев и дорийцев, стоявшие у истоков зарождения древних Олимпийских игр.

Оледенение поставило всех обитателей Северной Азии в жесточайшие условия выживания. Крайне суровые природно-климатические условия обитания северных

охотников принуждали их к изобретению новых и все более совершенных технологий, в результате чего, по данным современной археологии, они сумели достичь чрезвычайно высокого для своего времени уровня материальной культуры [2]. Говоря об опережающем культурно-технологическом и социальном развитии древнейших обитателей азиатской приледниковой зоны, можно привести высказывание Наполеона Бонапарта, который задолго до современных сторонников наиболее логичной, а потому и самой достоверной концепции внеарийского происхождения «человека разумного», заявил: «География – это приговор». Именно в этом ключе следует рассматривать и популярную у части историков «арктическую теорию» происхождения ариев [12].

От инстинктивных атакующих и оборонительных движений до скоординированных акций и приобретения опыта наиболее эффективного владения оружием древний сибиряк прошел многотысячелетний путь. Постепенно в арсенал движений, которым обучалась молодежь, стала входить военная подготовка, включавшая бег, прыжки через препятствия, метание камней из пращи и метание копья, а на заключительном этапе палеолитической эпохи – стрельба из лука [10].

Несмотря на то что в исторической науке принято считать стрелковый лук изобретением эпохи мезолита (XI–VII тыс. до н. э.), это верно лишь для других регионов Евразии. Доподлинно известно, что у сибирских охотников-протюрков он имелся уже в верхнем палеолите. О его существовании и наличии ранней керамики уверенно свидетельствуют археологические материалы из поздних слоев верхнепалеолитической Дюктайской культуры Якутии (33–10,5 тыс. лет до н. э.) [14].

Примерно 10 200 лет назад произошли кардинальные изменения природной среды в глобальном масштабе – быстрое и существенное потепление климата, перестройка ландшафтных зон, всей флоры и фауны. Началась новая, послеледниковая эпоха, – так называемый голоцен (греч. «совершенно новый»). Прототюркские охотничьи племена, заселившие евразийские степи после отступления ледников, обладали большим военным, организационным и технологическим потенциалом, высокой мобильностью в передвижении, что привело к последующему исторически быстрому переходу к комплексному скотоводческо-земледельческому хозяйству [2].

Уже в XIX в. такими европейскими учеными, как Майерс, Хэддон, Пик и другими, была выдвинута теория, по которой население Туранской равнины, или степей Евразии, сумело самостоятельно развить все достижения неолитической цивилизации, переселиться на новые места и распространить эти достижения в остальные уголки Евразии. Основные закономерности исторического процесса на континенте доказывают справедливость данной теории и подтверждают правильность предположения многих других ученых о существовании в прошлом единого древнего источника происхождения множества сходных явлений, наблюдаемых в культуре разных народов Евразии. Одним из первых эту идею высказал известный немецкий философ XVIII в. И. Гердер, назвавший его «глубинным азиатским истоком культуры» [4].

В течение длительного исторического времени происходило не только перемещение значительных масс людей из центральных степных областей континента в его периферийные земледельческие и, отчасти, лесные регионы. Вместе с ними в них перетекали важнейшие культурные достижения, обязанные своим происхождением этнокультурной среде внутриконтинентальных скотоводов. Среди таких достижений античные авторы и современные историки называют одомашнивание рогатого скота, приручение лошади, изобретение колеса и колесного транспорта, горное дело, производство меди, бронзы и железа, изобретение плуга и гончарного круга, раннюю астрономию и письменность, стихотворный эпос и саму поэзию, первые смычковые и щипковые музыкальные инструменты и многое-многое другое. В том числе и формировавшиеся в этой среде в течение многих тысячелетий военно-спортивные традиции, восходящие еще к палеолитическому обществу североазиатских охотников приледниковой зоны [2].

Как пишет великий британский историк и археолог Гордон Чайлд: «Это был исторический период, когда отважные скотоводы-переселенцы утверждались в качестве правителей среди земледельцев, являвшихся наследниками более древней и примитивной культуры» [21]. Согласно весьма осторожно высказыванию крупнейшего историка-кочевниковеда из США Анатолия Хазанова: «Не менее половины всех государств в Старом Свете были основаны мобильными скотоводами и кочевниками» [20]. Выражаясь более научным языком, можно утверждать, что у

основания практически всех древних и раннесредневековых государств Евразии стояли прежние обитатели степного Турана. Именно они, пришедшие из степей завоеватели, сыграли решающую роль в создании всех древних классовых обществ, каждое из которых возникло как результат наложения этнокультурной общности завоевателей-скотоводов на этнокультурную общность завоеванных ими земледельцев [1].

На рубеже IV–III тыс. до н. э., хронологически параллельно и совершенно неожиданно появляются такие исторические феномены, как первые династии Древнего Египта и Месопотамии, протоиндская культура Хараппа, североазиатская неолитическая культура в бассейне реки Хуанхэ. Крупнейший историк-синолог Т. С. Васильев обратил внимание на то, что «...в бассейне Хуанхэ представлен, по сути дела, тот же самый комплекс достижений развитого неолита, который встречается в бассейне Нила, Инда, Тигра и Евфрата» [3].

По заключению российского исследователя Д. Мадигожина: «Результаты изучения мифов всех первых цивилизаций – Египта, Шумера, Индии и Китая – указывают на неких северных пришельцев как на основателей этих культур. А прийти издали с организованной силой тогда могли только северные пастухи» [13]. Таким образом, возникновение государственности на пространстве древней Евразии было связано исключительно с движением из внутриконтинентальных степей технически более вооруженных и организованных, военизированных родоплеменных групп прототюркоязычных скотоводов, занимавших в создаваемых ими общественных образованиях нового исторического типа положение привилегированного правящего меньшинства [1].

Вследствие таких завоеваний в древних земледельческих регионах Евразии происходило формирование классовых государств – иерархически организованных социально-политических систем, в основе которых лежал принцип общественного разделения труда. Именно это когда-то и послужило реальным историческим основанием для возникновения древнейшей по своему происхождению идеи об избранности тюрков и именно в этом заключался подлинный «ариоцентризм» древней истории Евразии [1].

С началом дальних миграций по континенту пастушеских, а затем кочевых прототюркских племен из евразийских степей,

происходит создание ими в местах своего нового обитания ритуальных центров. Эти центры одновременно являлись местами проведения инициационных обрядов, в процессе которых осуществлялся символический переход мальчиков данного родоплеменного объединения в «мужей» – т. е. воинов племени. Подобные инициационные обряды, проводившиеся у общеплеменных святилищ туранцев еще в каменном веке, а затем и в их ранних скотоводческих обществах, сопровождались разного рода спортивными состязаниями юных кандидатов в воины.

Такие древние ритуальные центры возникли, в частности, в Карнаке, Марасе (Франция), Стоунхендже (Англия), Ваце (Хорватия) и других местах. В том числе и в священной роще Алтис у горы Олимп в Южной Греции, затем и ставшей местом проведения знаменитых Олимпийских игр. В этих же местах – ритуальных центрах – проводился выбор новых племенных вождей взамен умерших. Такой выбор осуществлялся в ходе межродовых военно-спортивных состязаний [10].

Именно в период ранних завоеваний скотоводами Турана различных земель Евразии возникает эстетический идеал наделенного сверхъестественными телесными и духовными способностями легендарного героя. Это царь Гильгамеш и «степняк» Энкиду у шумеров, Озирис – у египтян, Великий Ю – у китайцев, Геракл, Прометей и Ахилл – у греков, Тонмен – у корейцев, Зигфрид – у германцев, Рустем – у персов. Образы этих героев – местная культурно-историческая калька древнейших степных чудо-богатырей, которые в более позднем тюркском эпосе воплотились в образах кыргызского Манаса, казахского Алпамыса, башкирского Урал-батыра, якутского Нююргун-боотура и Гэсэра в эпосе монгольских народов [22].

Все эти герои, способные вступать в борьбу с потусторонними силами и добывать для людей тайны, скрывающиеся этими силами, – непобедимые мастера борьбы, лучшие бегуны, метатели копья, диска или камня. Позднее – они непревзойденные всадники и стрелки из лука. Важнейшее место в традиционных ритуалах туранских скотоводов, начиная с наиболее раннего этапа существования их племен, занимали и поминальные обряды (тюрк. – *ас*), сопровождавшиеся массовым заклинанием жертвенных животных, обильными пирами и межродовыми спортивными состязаниями.

Примером таких «варварских», проводившихся в формате прежних степных традиций, доолимпийских военно-спортивных состязаний эллинов могут служить поминальные мероприятия по погибшему герою гомеровской «Илиады» Патроклу. Эти состязания были проведены внутри племени, к которому принадлежали павший под Троей Патрокл и другой герой древней «Поэмы об Илионе» Ахилл. По данным западного исследователя Джорджа Томсона, племя, иначе «царство» Пелея – отца Ахилла, состояло из пяти родов, которые и состязались друг с другом [18].

После погребения сожженных останков Патрокла, завершившегося устройством над его могилой большого традиционного кочевнического кургана, начались поминальные торжества, аналогичные поминальному асу степных туранцев. Важнейшим элементом этих торжеств, сопровождавшихся мас-

совым заклинанием жертвенных животных, были воинские спортивные игры, включавшие гонки на колесницах, кулачные бои, борьбу, стрельбу из лука и состязание в беге. Наградой для лучших стали кони, рабы, золото, а также особо ценившиеся у эллинов большие кочевнические казаны [5].

Такие спортивные состязания обладали очень древним ритуальным характером и обязательно устраивались на всех поминальных и других межродовых обрядовых торжествах казахов еще в начале XX в. Первоначальным содержанием этих игр был выбор нового вождя племени. Позднее, утратив свою раннюю функцию, они стали проводиться на всех поминальных торжествах по случаю смерти уважаемых соплеменников, свадебных торжествах и торжествах, связанных с успешными военными мероприятиями, другими значимыми событиями в жизни племени.

Победа на состязаниях представителей одного из родов воспринималась как дар небесных покровителей-аруахов их рода [3]. Поэтому прав казахский историк Ж. Байжумин, когда пишет о том, что не зная обычаев и этнических традиций степных туранских народов, ни одному современному исследователю невозможно понять культурную специфику раннего греческого общества [1].

Цитируя известное выражение Карла Маркса о том, что «...сквозь греческий род проглядывает дикарь» [23], Ж. Байжумин справедливо отмечает: «И Олимпийскими играми, и знаменитыми греческими философскими школами, и не менее знаменитыми художественным искусством и поэзией эллинов европейская культура обязана степным дорийским племенам. Тому самому «дикарю» (К. Маркс), пришедшему в конце II тысячелетия до н. э. на полуостров Пелопоннес из степей Турана» [1].

■ Литература

1. Байжумин Ж. Г. Деяния ариев. Исторический вклад кочевников Евразии в духовное и технологическое развитие человечества / Ж. Г. Байжумин. – Алматы, 2015.
2. Байжумин Ж. Г. Туран. Взгляд на историю человеческого общества / Ж. Г. Байжумин. – Алматы, 2012.
3. Васильев П. С. Проблемы генезиса китайской цивилизации. Формирование основ материальной культуры и этноса / П. С. Васильев. – М., 1976.
4. Гердер И. Г. Идеи к философии истории человечества / И. Г. Гердер. – М., 1997.
5. Гомер. Илиада. Одиссея / Гомер. – М., 1965.
6. Кашин В. А. Палеолит Северо-Восточной Азии / В. А. Кашин. – Новосибирск, 2003.
7. Клейн Л. С. Время кентавров. Степная прародина греков и ариев / Л. С. Клейн. – СПб., 2010.
8. Клесов А. А. Происхождение человечества по данным археологии, антропологии и ДНК-генеалогии / А. А. Колесов, А. А. Тюняев. – Бостон; М., 2009.
9. Кузьмина Е. Е. Сложение скотоводческого хозяйства в степях Евразии / Е. Е. Кузьмина. – Уфа, 1981.
10. Кун Ласло. Всеобщая история физической культуры и спорта / Ласло Кун. – М., 1982.
11. Кун Н. А. Легенды и мифы Древней Греции / Н. А. Кун. – М., 2010.
12. Ларичев В. Палеолит Северной, Центральной и Восточной Азии: в 2 ч. / В. Ларичев. – М., 1969–72.
13. Мадигожин Д. Т. Прямая вера от начала истории до наших дней / Д. Т. Мадигожин. – Алматы, 2014.
14. Мочанов Ю. А. Древнейшие этапы заселения человеком Северо-Восточной Азии / Ю. А. Мочанов. – Новосибирск, 1977.
15. Окладников А. П. История Сибири. Древняя Сибирь / А. П. Окладников. – Т. 1. – Л., 1968.
16. Пономарев Н. И. Возникновение и первоначальное развитие физического воспитания / Н. И. Пономарев. – М., 1970.
17. Спорт в древности, [электронный ресурс]
18. Томсон Дж. Исследования по истории древнегреческого общества. Доисторический эгейский мир / Дж. Томсон. – М., 1958. – Т. I.
19. Хавин Б. Все об Олимпийских играх / Б. Хавин. – М., 1978.
20. Хазанов А. Кочевые государства и государства кочевников. Материалы МНК / А. Хазанов. – Алматы, 2007.
21. Чайлд Гордон. Арийцы: основатели европейской цивилизации / Чайлд Гордон. – М., 2010.
22. Элиаде М. Очерки сравнительного религиоведения / М. Элиаде. – М., 1999.
23. Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства / Ф. Энгельс. – М., 1976.
24. Alinei M. La teoria della continuity / M. Alinei. – Bologna: Mullino, 1996.

■ References

1. Baizhumin ZhG. The acts of the Aryans. The historical contribution of the Eurasian nomads to the spiritual and technological development of mankind. Almaty; 2015.
2. Baizhumin ZhG. Turan. A look at the history of human society. Almaty; 2012.
3. Vasyliov PS. Problems of the genesis of Chinese civilization. Formation of the foundations of material culture and of the ethnos. Moscow, 1976.
4. Gerder IG. Ideas to the philosophy of human history. Moscow; 1997.
5. Homer. The Iliad. The Odyssey. Moscow; 1965.
6. Kashin VA. Palaeolithic of Northeast Asia. Novosibirsk; 2003.
7. Klein LS. The time of Centaurs. The steppe Urheimat of the Aryans and Greeks. St. Petersburg; 2010.
8. Klesov AA, Tiuniaev AA. The origin of humanity according to the data of archaeology, anthropology, and DNA genealogy. Boston; Moscow; 2009.
9. Kuzmina EE. Formation of cattle husbandry in the steppes of Eurasia. Ufa; 1981.
10. Kun L. General history of physical culture and sports. Moscow; 1982.
11. Kun NA. Legends and myths of Ancient Greece. Moscow; 2010.
12. Larichev V. Palaeolithic of Northern, Central, and East Asia: in 2 parts. Moscow; 1969–72.
13. Madigozhin DT. Direct faith from the beginning of history to our day. Almaty; 2014.
14. Mochanov YuA. The most ancient stages of settlement of Northeast Asia by man. Novosibirsk; 1977.
15. Okladnikov AP. History of Siberia. Ancient Siberia. Leningrad; 1968. Vol. 1.
16. Ponomarev NI. Emergence and initial development of physical education. Moscow; 1970.
17. Sports in antiquity [Internet].
18. Thomson J. Studies on the history of ancient Greek society. Prehistoric Aegean world. Moscow; 1958. Vol. I.
19. Khavin B. All about the Olympic Games. Moscow; 1978.
20. Khazanov A. Nomadic states and states of nomads. In: Proceedings of intern. scient. conf. Almaty; 2007.
21. Childe G. The Aryans: originators of European civilization. Moscow; 2010.
22. Eliade M. Patterns in comparative religion. Moscow; 1999.
23. Engels F. The origin of the family, private property and the state. Moscow; 1976.
24. Alinei M. La teoria della continuity. Bologna: Mullino; 1996.